

Конный кортеж катил по сельской местности. Впереди ехала богато украшенная карета, на боку которой красовался герб, свидетельствующий о принадлежности хозяина к высшим сословиям дворян. Внутри кареты сидел аристократ по имени Барон Фредерик со своей женой. Кортеж проделал уже большой путь, и вскоре должен был достигнуть Бристоля.

— Лорд, леди, вы уже слышали о "Юном Кузнеце"?

Тонкая женская бровь выгнулась вверх, выражая любопытство.

— Том самом, который сделал новые ножи для наших поваров?

— Ух, я не совсем это имел в виду, Леди Эбигейл, но да, я говорю о нём.

Сопровождающий почесал затылок в последовавшей тишине.

— Хватит ходить вокруг да около, мистер Коноли, — нетерпеливо произнес мужчина, накидывая плащ себе на плечи, — о чем именно ты спрашиваешь? Скажи прямо.

— Да, милорд, — ответил Коноли, склоняя голову, — я имел в виду марку оружия, ту, которая помечена символом лука.

— Оружие, которое используют рыцари этого лорда-любителя яшкаться с крестьянами?

— Да, милорд. Я раньше никогда не видел мечей, способных прорезать камни, а также таких легких и гибких луков. Всё это оружие производит таинственная Железная Кузня. Я посылал много людей, чтобы проверить, существует ли эта Кузня на самом деле, и ни один не смог убедиться в этом. Но одно я знаю наверняка, — Коноли достал маленький нож из кармана, и вытащил его из кожаного чехла, — это оружие на самом деле существует. Вот, Барон Фредерик.

Барон Фредерик взял в руки нож и с любопытством на него уставился.

— И что мне делать с этим ножом? — спросил он.

— Взгляните на рукоять, милорд. На ней клеймо в виде лука.

— И?

— Под вашим сиденьем камни, которые мы подкладываем под колеса кареты во время остановок, возьмите один и приложите к нему лезвие.

Заинтригованный, Барон Фредерик вытащил один камень и сделал то, что говорил ему Коноли.

— Теперь что?

— Милорд, вы еще не заметили? Посмотрите на нож и на камень.

Брови барона поползли вверх, глаза расширились; ведь кончик ножа слегка погрузился в камень. Насколько же острым был этот нож?

— Хотите верьте, милорд, хотите нет, но я купил этот нож в магазине, который снабжается Железной Кузней. Что кажется совсем невероятным, так это то, что это просто нож. Я купил его для жены, чтобы ей было легче чистить и резать овощи во время готовки; однако он оказался настолько острым, что я решил оставить его себе.

Коноли замолчал и покрепче схватился за вожжи, чтобы поудобнее усесться в седле, а когда вновь повернулся, увидел озадаченные лица своих Лорда и Леди.

— Если просто нож может так легко прорезать камень, представьте, что может сделать меч, подобный этому ножу. Он сможет легко рубить как доспехи, так и оружие.

Коноли вздохнул, переводя взгляд обратно на дорогу.

— Вы слышали другие слухи о Бристоле, милорд?

— Я слышала об Охотнике на Чудовищ, — заявила Эбигейл.

— А я о каком-то лучнике с волшебными стрелами и зачарованном мече, — задумчиво ответил Барон Фредерик.

— А я слышал еще один слух. О юном светловолосом мечнике, возраста примерно как ваш сын, милорд. Он сын сэра Эктора, Рыцаря покойного короля Утера, — произнес Коноли.

Щелк!

Нож прорезал камень насквозь, поскольку Барон Фредерик напрягся всем телом.

— Ты сказал - юном светловолосом мечнике?

— Что не так, сэр? — Коноли уставился на своего Лорда.

Взгляд Барона Фредерика ожесточился, несмотря на все попытки жены его успокоить.

— Пошли гонца этому любителю яшкаться с крестьянами с сообщением, что мы едем в поместье Лорда Вулфреда, и что я хочу с ним встретиться.

• • • • • □ • • • • •

Стояла весна. Прошло почти пять лет, с тех пор, как Широ начал работать в городской кузнице.

Артурия лежала в своей кровати и размышляла о том, сломать ли ей сегодня еще раз свои наголенники, или нет. Безусловно, Широ постоянно находился рядом с ней по утрам и вечерам, однако большую часть времени он всё же проводил в кузнице, занимаясь делами.

Вздохнув, Артурия упрекнула себя в эгоизме.

Она прекрасно понимала, что её друг, её рыцарь, бросит всё и займется исключительно её прихотями, стоит ей только попросить. И она соврала бы, если бы сказала, что никогда этим не пользовалась: Широ помогал ей с математикой, письмом и, конечно же, с её тренировками. Он ни разу не отказал, и не упрекнул ни в чем, а от его счастливой улыбки она вообще впадала в смущение, из-за чего голос становился высоким и неразборчивым. Проклятье!

Она кашлянула в ладонь чтобы отвлечься от этих ужасных воспоминаний, затем встала с постели и потянулась. Кей и сэр Эктор уже наверняка встали и ушли в город заниматься своими обязанностями. Кей, имеющий соответствующую репутацию благодаря той истории с Монстром, сейчас работал городским стражником, а еще тренером рыцарей. Сэр Эктор по-прежнему проводил почти всё своё время занимаясь делами городского совета.

Почти каждое утро Артурия встречала одна, поэтому учуяв запах жареного мяса, она сочла это достаточно странным, и направившись к его источнику, совсем забыла привести себя в надлежащий вид.

Она зашла в кухню и потёрла глаза. Что тут делает Широ и что он готовит? Тонкие ломтики мяса жарились в железной сковороде, источая такой запах, что рот наполнялся слюной.

— Ты рано, — отметил Широ, — решила сменить свой имидж?

«Сменить свой имидж?» Слова Широ эхом повторились в голове Артурии. Она застыла в замешательстве, затем бросила взгляд вниз, на своё полуголоое тело, одетое в помятую ночную сорочку, и тут же помчалась из кухни назад в свою комнату, на ходу бормоча извинения.

«Что этот дурень делает здесь так рано?!» Схватив гребень, она принялась расчесывать копну на голове, старательно игнорируя боль. Щёки разгорелись от стыда.

Её волосы доходили всего лишь до плеч, но каждую ночь они спутывались в один большой комок, и она не могла понять, почему так выходит. У Кея волосы были такой же длины, однако каждое утро после подъема его причёска походила на причёску Святой Богини, и не выглядела словно спутанное месиво.

Боже, это так нечестно! Во всем виноват Широ! Он не приходил в такую рань уже несколько лет! Почему именно сегодня?!

Она оделась и молча спустилась в обеденный зал. Её волосы были собраны в аккуратный пучок на голове.

— Эм... А мне понравилась твоя предыдущая причёска, — с осторожностью произнес рыжеволосый друг, чтобы нарушить тишину.

Артурия промолчала. Широ вздохнул, взял тарелку и толкнул её по столу. Та остановилась прямо перед ней.

— Я знаю, что пришел рановато, но сегодня Лорд вызывает меня к себе по каким-то делам, поэтому я не задержусь надолго. Это бекон, кстати говоря, а та штука из муки – блинчик.

Посмотрев на еду, Артурия кивнула. Она примет её в качестве извинения за неожиданные события сегодняшнего утра. Бекон и блинчики, да? Пахнет вкусно. Её рука потянулась вперед...

— Артурия! — предостерегающе произнес Широ.

Она ненадолго застыла; вздохнула, покачала головой и выпрямила спину. Широ подошел и положил перед ней так называемые столовые приборы: вилку и нож, созданные им собственноручно. Как же было проще, пока они были детьми! Что толку от рук, когда нельзя ими есть? Фыркнула она в своих мыслях. Формально, она всё же пользовалась руками, когда ела с помощью столовых приборов, однако Артурия никак не могла привыкнуть к представлениям Широ о том, будто на её руках живут какие-то микробы и бактерии. Что это вообще такое? Какие-то невидимые маленькие животные? Не лучше ли будет просто взять и убить их? Но нет, эти микробы прячутся, не показывая себя, скрываются, словно подлые

убийцы. Бесчестные трусы...

— Ты не научишься ими пользоваться, если даже не будешь пытаться. Думай об этом как о тренировке с мечом.

Артурия сердито глянула в ответ. Тренировке с мечом? Это как? Изрезать всю еду на маленькие кусочки, которые она не могла бы держать в руках?

Широ какое-то время наблюдал как она возится с приборами, затем вздохнул и криво улыбнулся:

— Хорошо... Ешь так, как тебе хочется.

В конце концов, у него есть Авалон на случай, если она вдруг заболит. Однако рано или поздно...

Артурия воспряла духом и благодарно улыбнулась. Сердце Широ пропустило удар.

.... ему придется перестать её баловать.

• • • • • □ • • • • •

— Я уже давно не удивляюсь этому, — раздраженно произнес Широ. — Ты опять всё съела.

Он потратил уйму времени, старательно нарезая тонкие ломтики бекона, и по его мнению, получившегося количества должно было с лихвой хватить на всю их рыцарскую семью. Сейчас Широ просто переживал, сойдет ли Артурии это с рук.

— Думаю, Кей не очень обрадуется, когда узнает, не говоря уж о сэре Экторе.

Артурия пожала плечами. Ей было всё равно. Бекон был просто великолепен, и она не жалела ни о чём. Ну и кроме того: что ей может сделать Кей? С сэром Эктором дела обстоят сложнее... Однако мосты уже сожжены, и назад пути нет.

Она с размаху ударила мечом. Широ парировал, отбивая клинок вниз, и в результате кончик зарылся в землю. Хмыкнув, Широ тут же наступил на него, и аккуратно поднес свой меч к шее Артурии.

— Тебе следовало отпустить свой меч, — произнес Широ.

Артурия спокойно взглянула на него в ответ:

— Рыцарь никогда не бросает свой меч. Никто из известных мне рыцарей не делал подобного.

Широ убрал ногу, и Артурия подняла меч вверх. Сейчас он был стальной, а не деревянный, как в детстве.

— В таком поступке нет ни гордости, ни чести.

— Полагаю, ты права, — ответил ей Широ. «Но мне всё равно» — Просто пообещай, что когда придет время, ты сделаешь это.

Артурия замешкалась. Она не могла, правда не могла дать такого обещания. Если она однажды потерпит поражение, то согласно правилам дуэли, победитель будет решать, жить ей дальше или нет.

— До этого не дойдет, — ответила она вместо этого.

Широ нахмурился, но промолчал, ведь спарринг продолжался.

Вскоре им пришлось закончить с тренировкой, поскольку Широ нужно было идти к Лорду Вулфреду. Перед тем как выйти из дома, Широ остановился, привлекая внимание Артурии:

— Артурия, я... впрочем, неважно.

Заставить её дать такое обещание Широ просто не мог. Затем он вышел, не замечая, что на лице Артурии после этих слов появилась слабая улыбка.

Рыжеволосый парень медленно брёл к поместью Лорда Вулфреда, погруженный в собственные мысли. Уже прошло пять лет с того неожиданного момента, как он очутился здесь, в этом времени. И только сейчас, после того как он перечитал все документы и записи Эштонов, он хотя бы в частичном объеме осознавал своё положение. Каким-то образом он оказался связан

кровными узами с Эштонами. Семей магов, истребленной до его появления.

Вероломное убийство семьи Эштон.

На самом деле, вся эта ситуация выглядела очень загадочно.

Не важно в каком времени это произошло, обычный убийца просто не смог бы уничтожить целую семью магов в их родовом особняке. Куча защитных силовых полей и магических устройств только подтверждали этот факт, также как и магическая метка, которую он нашел запечатанной в фамильной реликвии Эштонов: старом нетронутом наборе охотничьей брони. Была ли это отчаянная попытка сохранить магическое наследие Эштонов? Такая вероятность существовала, однако по идее, это должно было быть невозможным. Обычно Магическая Метка передавалась из поколения в поколение, как объясняла Рин, но он ни разу не видел, чтобы магическая метка была внедрена в предмет, а не в тело. Даже учитывая всю сложность и невероятность такого действия, еще больше поражало то, что Метка была до сих пор активна и реагировала на его присутствие.

Сам факт того, что метка реагировала на него, служил неопровержимым доказательством кровного родства с Эштонами. Широ до сих с трудом в это верил, однако совпадений было слишком много.

Чёрт, он мог только гадать, какого рода магией занимались Эштоны, и, честно говоря, ему не хотелось выяснять это самостоятельно. Что это еще за магия, из-за которой станут уничтожать целую магическую семью? В его родном времени в подобных ситуациях использовали запечатывание.

Тем не менее, Эфрет настоял, чтобы он носил эту броню.

Охотничий комплект Эштоновской брони оказался очень удобным, практичным, и совсем не стеснял движений. Обсидиановая нагрудная пластина с белыми канавками в форме мышц брюшного пресса, черные штаны, идеально подошедшие ему по размеру - всё сидело безупречно. Штаны и пластина были соединены кожаными ремешками. Широ чувствовал что поступил правильно, решив использовать этот комплект.

«Если не можешь победить, просто представь себе что-то, что может...»

Он усмехнулся, вспоминая слова, которые сказал ему Арчер во время пятой войны Святого Грааля. Сейчас, глядя на свой внешний вид, он видел поразительное сходство с тем слугой. Однако вскоре он отделался от этих мыслей, так как его интересовали более насущные дела, а именно магическая метка, внедренная во внутреннюю часть его нагрудной пластины.

Стабильный поток энергии продолжал проникать внутрь, насыщая магические резервы. Какого рода магия хранится в метке, если в ней столько праны, что она свободно просачивается в тело? Широ не мог даже представить. Рано или поздно придется разбираться, но сейчас можно

с этим повременить. Всё же, он добрался до места назначения.

Толкнув высокие железные ворота, Широ зашел внутрь и двинулся ко входу в поместье Лорда Вулфреда.

• • • • • □ • • • • •

— Так ты тот самый сэра Эктор? — вопрос был задан небрежно, слово разговор шел о погоде. — Ты стар, уже не пригоден к службе, однако твоя родословная – потомственная семья рыцарей.

Сэр Эктор был вне себя от злости. Внутри у него всё кипело. Этот напыщенный придворный ханжа по имени Барон Фредерик сегодня точно умрет! Он стиснул кулаки в попытке успокоиться. Не сработало. Этот человек двигался и разговаривал так, словно весь мир вращался вокруг него, подобно этим чертовым цветным рюшам на его плаще. Но сильнее всего сэра Эктора раздражали скрытые намеки в его речи.

«Только посмей... Только попробуй...» Если этот шут только...

— Я слышал, у вас двое сыновей.

— Больше ни слова об этом! — угрожающе рыкнул сэра Эктор, и по его телу побежали бледно-синие узоры. Барон Фредерик медленно сглотнул, поскольку к его горлу оказался приставлен "деревянный меч Артурии".

— Я может быть и стар, но я по-прежнему рыцарь, Барон Фредерик.

Сэр Эктор мысленно усмехнулся изумленному лицу Барона. Он до сих пор способен на многое. Спасибо Артурии, которая отдала свой деревянный клинок, после того как перешла на сталь. Фредерик осторожно взялся за лезвие пальцами, и медленно отодвинул его в сторону.

— Зачарованный меч? — его голос был очень тихим, так как он никогда не видел ничего подобного. — Откуда он у тебя?

— Мастер Железной Кузни дал ему этот меч, — подал голос Джеймс.

— Той самой Кузни, о которой рассказывал мой слуга? — Фредерик приподнял бровь.

— Не твоё дело, — грубо ответил сэр Эктор. Не хватало еще втянуть в семейные проблемы Эштона. Зная парня, тот наверняка не останется в стороне, если в деле будет замешана Артурия.

— О, так ты будешь всячески препятствовать мне в выполнении моей задачи? — Барон Фредерик, сощурил глаза. Какой-то мелкий дворянин смеет так дерзко с ним разговаривать? Такое вопиющее неуважение казалось просто невыносимым. Если он неправильно оценил боеспособность этого человека...

— У тебя нет власти, ни надо мной, ни над моей семьей, — спокойно ответил сэр Эктор, убирая меч в ножны. Он был доволен тем, что собеседник смотрел на него со смесью опаски и открытой враждебности. — Я служил под началом Короля Утера, и не подчиняюсь никому, кроме Короля.

— Через пару лет состоится рыцарский турнир. Мой сын выиграет его и станет следующим Королём. Поэтому моё слово имеет такую же силу, как слово Короля. Что ты скажешь на это?

— В твоём слове столько же силы, сколько в сохнушем свином дерьме, лежащем на солнце в жаркий летний день. Оно такое же вонючее, и никому нет до него дела. Мой младший может тебе это подтвердить.

Барон Фредерик выхватил саблю из-за пояса.

Сэр Эктор и глазом не моргнул. Он давал обещание своему Королю и Мерлину, что никогда не подвергнет Артуру опасности. Рука стиснула деревянную рукоять меча.

— Ударь меня, ну же! Заклинаю тебя!

— Успокойтесь вы оба! — Джеймс Вулфред встал из-за стола, держа пальцы на переносице. — Ведете себя как дети! Барон Фредерик!

Джеймс грозно посмотрел на барона, и тот неохотно вернул своё оружие себе за пояс. Не хотелось бы потерять такого человека, как сэр Эктор, ведь тот был ответственным за поселение. Да, Барон Фредерик был выше его по социальному статусу, однако это не давало ему власти над людьми Джеймса. Рыцари Вулфреда будут очень неохотно подчиняться его приказам, если вообще будут. Поэтому Барон Фредерик не мог принудить Джеймса к тому, чтобы тот включил сэра Эктора и его семью в недавний сбор войск.

Как бы ни хотел Барон Фредерик видеть голову сэра Эктора в петле, сейчас у него имелись более насущные проблемы. А именно, вторжение этих саксонских свиней, проклятых варваров! Его главной задачей был сбор людей с каждого поселения. Каждому Лорду или Герцогу

отводилось на это шесть месяцев. Поэтому он нахмурился и продолжил разговор:

— Бристоль, как и все другие города, должен предоставить людей для обороны!

— И мы их предоставим, — Джеймс вздохнул и раздраженно уставился на Барона. — Твоя одержимость семьей сэра Эктора и кузнецом Железной Кузни – единственная проблема.

— И я абсолютно прав! Этот кузнец существует на самом деле, я убеждён в этом. Наша армия определенно нуждается в таком кузнеце, который мог бы создавать невиданное доселе оружие, наподобие Бристольского Длинного Лука. Однако насчет других слухов я не совсем уверен. По городу ходит молва об умелом мечнике и пылающей птице, а также о легендарном Охотнике на Чудовищ.

Фредерик подошел к сэру Эктору и тыкнул пальцем в его грудь.

— Этот зачарованный меч — явное доказательство того, что ты скрываешь их под предлогом того, что "это всего лишь дети".

— А ты сейчас лишишься пальца, если не уберешь руку.

— Джентльмены! — поднял голос Джеймс, — либо вы прекратите пререкаться, либо покинете мой кабинет в поисках другого места для личной беседы! Вопросы, касаемо армии и её обеспечения намного важнее личных конфликтов и мелких обид! Прямо сейчас на нас готовят нападение саксы, прибрежные пираты и неизвестные бродяги продолжают истязать наши земли...

Джеймс одарил их обоих острым взглядом.

— ...Прямо сейчас, здесь, в этой комнате, находятся Рыцарь, Аристократ и преданный служащий этой страны! Наш долг защищать её от рук варваров! Мы должны действовать сообща! Мы мужчины, а не дети!!!

Барон Фредерик накинул плащ и отвернулся от Джеймса Вулфреда. Сэр Эктор поступил аналогично, добавок скрестив руки на груди.

Джеймс покачал головой. Похоже, ему придется их как-то примирять.

— Барон Фредерик, почему вы так заикнулись на этом? Мы знаем друг друга много лет, и я ни разу не видел вас столь решительно настроенным насчет чего-либо, кроме вопросов, касающихся...

Джеймс мысленно проклял сэра Андерса.

— ...Паламида.

Ну конечно! Барон Фредерик ставил семью превыше всего. Он мог бы спокойно казнить любого слугу, к примеру, для того чтобы тот не объедал его, если бы вдруг еды на зиму оказалось мало.

Однако сейчас он вел себя совсем не подобающим образом. В данный момент аристократом руководил гнев, и это было очевидно. Барон Фредерик говорил о своем авторитете и правах, фактически не имея над ним никакой власти вообще. Только приказ покойного Герцога Эштона мог бы заставить его отправить семью сэра Эктора на войну, поэтому у Барона наверняка должны быть другие средства воздействия. Этот ушлый Лорд всегда имел много трюков в своем рукаве ради достижения своих целей...

— Когда-то давно мой сын потерпел поражение от светловолосого мечника из-за какой-то тупой птицы, отвлекшей его во время завершающего удара! В результате, мой сын был вынужден неделю работать как простой крестьянин! Это оскорбление его чести! Я не потерплю этого! Но увы, светловолосый мечник оказался всего лишь слухом. Слухом, связанным с вашей семьей, сэр Эктор! — Барон Фредерик заострил внимание на последних словах.

— И?

— И?! Ты шутишь? Наши сыновья будут сражаться на поле боя, и чтобы восстановить свою честь, мой сын перебьет столько варваров, сколько твоему и не снилось! Уверяю тебя, так и будет, Паламид уже очень давно готовится к этому дню!

— Не считаю это достаточно веской причиной, для того чтобы отправлять своего младшего на войну, — небрежно ответил сэр Эктор.

Барон Фредерик кипел от злости, но контролировал себя под взглядом Джеймса Вулфреда.

— Тем не менее, твоё семейство обязано обеспечивать обороноспособность страны, когда это необходимо!

— Так вы хотите навязать моему другу мир насилия и обмана. «Мир, в котором её благородство ничего не значит» — разнесся проникновенный голос из коридора. — Боюсь, мы с вами не сойдемся во взглядах по этому вопросу.

— Широ? — смиренно спросил сэр Эктор. Как же не вовремя. Черт, он так старался не втянуть его в семейные неприятности.

Джеймс вышел вперед и жестом предложил Широ сесть в пустое кресло.

— Я рад, что ты явился по моему зову, однако обстоятельства изменились, и мне пришлось начать встречу без тебя.

— Понятно, — отозвался Широ.

Барон Фредерик изогнул бровь. Джеймс Вулфред предлагает сесть в кресло какому-то пареньку без имени и статуса? Нелепо, но пока нет смысла вмешиваться в это. Эта встреча уже стала достаточно проблематичной и пора пускать в ход козыри. Он перевел свой взгляд на сэра Эктора.

— Не бывать этому, — ровно произнес тот.

Барон Фредерик усмехнулся, вытащил кусок пергамента и протянул его сэру Эктору.

— Что?!

«Вот ублюдок!» Сэр Эктор смял пергамент в руках, а его лицо исказилось в ярости.

— Кей и я. Поедем только мы двое.

— К сожалению, ты не в том положении, чтобы торговаться. Поедете все трое, — с любезностью в голосе произнес Барон Фредерик.

— А если он откажется?

Барон Фредерик повернулся к пареньку и усмехнулся.

— У семьи рыцарей есть обязательства перед страной. Они просто обязаны ответить на призыв к оружию. И если это требование не будет выполнено... тебе лучше не представлять, что произойдет в таком случае.

Широ прищурил глаза. Он не хотел, чтобы Артуру втянули в войну и был готов сделать что угодно, чтобы защитить её улыбку.

— Не втягивайте в это моего друга, и я окажу вам помощь в войне.

— И как, скажите на милость, мне может помочь в войне простой юноша, еще даже не мужчина?

Один выдох.

Всего одно предложение, произнесенное четко и уверенно.

— Вы знаете, кто я?

Барон Фредерик медленно сглотнул, так как горло внезапно пересохло от тяжелой атмосферы, повисшей в комнате.

— Это н-не важно, — пробормотал он, и тут же попытался парировать вопрос, — а т-ты знаешь, кто такой я?

После слов Барона Фредерика наступила тишина. Широ медленно повернул голову и встретился взглядом с Лордом Вулфредом. Джеймс кивнул.

— Имя мне - Широ Эмия; и я из рода Эштонов.

Глаза Лорда Фредерика округлились.

— Я - Мастер Железной Кузни.

— Ученик сэра Эктора, первого рыцаря Короля Утера.

Широ сделал шаг вперед, отчего Барон Фредерик попятился.

— Друг Джеррарда "Стремительного Ветра" и Кея "Глупоконечного".

Широ говорил медленно, его взгляд сквозил холодом. В воздухе вокруг Барона Фредерика материализовалось множество мечей, не позволявших ему отступать дальше и вообще двинуться с места. Глаза Лорда метались во все стороны по окружавшей стали. Его лицо побелело, и он в ужасе посмотрел на стоявшего перед ним Чародея.

— Кровный враг тварей, монстров и чудовищ. Охотник на Чудовищ, — «Блядь, ненавижу это прозвище!», — и вам следует хорошенько запомнить это, потому что даже человек, будь то мужчина или женщина, вполне может стать чудовищем, пытаюсь навязать свою волю другим людям.

Барон Фредерик медленно кивнул в ответ. Капля пота стекала по его лбу.

— А теперь, Барон Фредерик, вы человек или чудовище?

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1516548>